

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ КОМПЛЕКСА ВЗРОСЛЫХ ДОЧЕРЕЙ РАЗВЕДЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ

Пушкина Наталья Викторовна
Аспирант,
Институт психологии
им. Л.С.Выготского РГГУ,
г. Москва

PSYCHOLOGICAL SYMPTOMS OF COMPLEX OF ADULT DAUGHTERS OF DIVORCED PARENTS AND TRAITS OF PERSONALITY

N. Pushkina

Annotation

The article describes psychological symptoms of complex of adult daughters of divorced parents, the correlation of these symptoms with each other and with traits of personality. The results show main psychological problem between all symptoms of complex of adult daughters of divorced parents, the role of the emotional characteristics of personality in this issue and others.

Keywords: divorce, adult daughters of divorced parents, psychological problems, relationships with parents, traits of personality, psychological research, traumatic event, the traumatic impact, results.

Аннотация

В статье рассматриваются психологические признаки комплекса взрослых дочерей разведенных родителей, связь этих признаков друг с другом, а также их связь с теми или иными чертами личности. По итогам делаются выводы о важнейшем связующем звене психологических проблем женщин, переживших в детстве развод родителей, роли эмоциональных характеристик личности в этом вопросе и др.

Ключевые слова:

Развод, взрослые дочери разведенных родителей, психологические проблемы, взаимоотношения с родителями, черты личности, психологическое исследование, травматическое событие, психотравмирующее влияние.

Развод оказывает психотравмирующее влияние на всех членов семьи, но в особое положение попадают дети, т.к. они невинные жертвы кризиса супружеских отношений. В современной психологии ученые, занимаясь проблемами разведенной семьи, предпочитают фокусироваться на личности ребенка, а не взрослого человека, который был воспитан разведенными родителями.

Однако именно взрослый человек в последующем столкнется с необходимостью строить свою семью и воспитывать детей, поэтому тот факт, насколько успешно он сможет это сделать, насколько гармонично он способен взаимодействовать с другими людьми и насколько легко он сможет реализовывать свой потенциал, представляется особенно важным.

Изучение психологии взрослых женщин, которые пережили в детстве развод родителей, производится преимущественно за рубежом. Отечественных исследований по теме крайне мало. В целом, на основе анализа литературы можно выделить несколько специфических особен-

ностей взрослых дочерей разведенных родителей:

Страх любви и отношений.

Дж. Кнокс [16] отмечает: девочки в разведенной растут в страхе, что любые близкие отношения способны разрушить их индивидуальность, т.к. в их семье один человек всегда контролирует другого и доминирует над ним. Единственным выходом, который видят дети, – избегать отношений с объектом любви вообще. Эта стратегия сохранится и во взрослости, в результате чего женщины будут бросать эти пугающие отношения, опасаясь потери в них себя. К. Кан [15] указывает, что взрослым дочерям разведенных родителей трудно адекватно разграничить любовь и страсть, любовь и необходимость. Они более тревожны и менее доверчивы в серьезных отношениях. Д. Фергассон [14] отмечает, этим женщинам больше импонирует сожительство, чем официальное заключение брака; они чаще конфликтуют и не понимают с партнером друг друга, в их любовных отношениях реже присутствует позитивная привязанность, и они чаще жалуются на присутствие насилия.

Проблемы во взаимоотношениях с родителями.

В первую очередь, это агрессия и конфликтность во взаимодействии дочери и матери. Часто встречается критицизм со стороны дочери, нежелание быть похожей на свою маму (О.В. Некрасова, Т. И. Пухова и др.) А. С. Спиваковская указывает, что если мать в свое время выбрала неправильную стратегию поведения с ребенком, то во взрослости женщины начинают негативно относиться к ней, переносить на нее свои обиды за отсутствие отца [10]. Кроме этого, после развода отцы, как правило, не просто фактически отсутствуют в жизни дочери, но и не проявляют должной заботы вообще. Они мало встречаются с детьми, мало понимают их детские проблемы, при встречах отрицательно отзываясь о матерях. Из-за этого супружеский конфликт нередко переходит в жалобы друг на друга ребенку.

Трудности половой идентичности.

Присутствие этих проблем отмечают С. Аронсон, Т. И. Пухова и др. Дж. Валлерштейн и Дж. Левис [19] в своих работах описывают проблемы реализации женской сексуальности, удовлетворяющей интимной жизни, а также тот факт, что взрослые дочери разведенных родителей реже хотят стать матерями.

Следовательно, в результате анализа литературы можно выделить целый комплекс психологических характеристик, описывающих картину личности взрослых дочерей разведенных родителей. В силу того, что многие из описанных нами исследований были реализованы за рубежом, мы считаем целесообразным проведение эмпирических исследований на российской выборке с целью уточнения личностных особенностей женщин, переживших в детстве развод родителей.

Материалы и методы исследования

В исследовании приняло участие 60 женщин (25–60 лет, средний возраст $37,02 \pm 8,31$ лет). В группу исследования вошли испытуемые, которым было 0–14 лет в момент развода родителей. Исследование проводилось на базе медицинского центра "Арбат" и на базе частного кабинета психологической консультации ИП Пушкина.

Методики исследования

Анкета "Психологические признаки комплекса Взрослых Дочерей Разведенных Родителей (ВДРР)" Н.В. Пушкина.

Цель: исследование психологических признаков комплекса ВДРР.

На основе теоретического анализа нами было выделено 10 основных психологических признаков комплекса ВДРР, касающихся их детства и взрослости:

1. Страх любви, влюбленности и близких отношений.
2. Негативные черты характера (инфантильность, застенчивость, конфликтность, тревожность и др.).
3. Проблемы во взаимоотношениях с матерью.
4. Проблемы идентичности.
5. Замедление темпов развития.
6. Трудности полоролевой идентификации.
7. Внешние и внутренние конфликты.
8. Проблемы во взаимоотношениях с отцом.
9. Проблемы детско-родительских отношений.
10. Проблемы отсутствия общения и разговоров в семье.

Эти признаки составили шкалы анкеты. Анкета включает 70 утверждений, на которые испытуемый может дать три варианта ответов: "Да", "Нет", "Затрудняюсь ответить". В соответствии с ключом начисляются баллы от 0 до 2. По каждой отдельной шкале в анкете имеется разное количество вопросов, таким образом, конечное число баллов может отличаться от шкалы к шкале. Следовательно, результаты должны интерпретироваться отдельно для каждой шкалы, а не в сравнении их друг с другом по итоговому количеству баллов.

Форма С 16-ти факторного личностного опросника Р. Кеттелла

Цель: оценка выраженности черт личности.

А. Н. Капустина указывает, что форма С опросника не требует перевода сырых баллов в стены, т.к. "12-балльная система соответствует 10-балльной по своему психологическому содержанию" [5, с.43]. Трактовка полученных данных производилась с опорой на систему интерпретации, предложенную А.Н. Капустиной.

Статистический анализ данных осуществлялся с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

Разработанная нами анкета позволяет изучить, свойственны ли испытуемым те или иные психологические проблемы, которые, как показывают результаты теоретического анализа литературы, присущи женщинам, пережившим в детстве развод родителей.

В исследовании мы хотели прояснить:

- ◆ как именно связаны между собой те или иные признаки комплекса ВДРР и есть ли среди них такой признак, который связан с большинством психологических проблем женщин, выросших в семьях, переживших развод;

◆ как согласуются психологические признаки комплекса ВДРР с отдельными чертами личности, с какими именно свойствами и качествами характера испытуемых связаны психологические проблемы женщин из разведенных семей.

С целью выполнения первой задачи нами был проведен корреляционный анализ шкал анкеты между собой (таб. 1).

Как видно из таблицы 1, страх любви и отношений (шкала 1) связан с негативными чертами характера (шкала 2), проблемами идентичности (шкала 4) и отсутствием общения в семье (шкала 10). Чем сильнее женщина беспокоится из-за серьезных отношений с мужчинами и близкого общения с людьми вообще, тем больше негативных черт ей свойственно (таких, как тревожность, застенчивость), тем сложнее ей понять, чего в ней больше: мужских или женских черт характера, и тем меньше доверительных разговоров между членами семьи было в ее детстве.

Негативные черты характера (шкала 2) связаны со страхом любви и отношений (шкала 1), внешними и внутренними конфликтами (шкала 7) и проблемами во взаимоотношениях с отцом (шкала 8) (таб. 1). Чем больше отрицательных черт характера свойственно ВДРР, тем страшнее им заводить глубокие привязанности с другими людьми, тем больше внешних и внутренних конфликтов у них было в детстве и тем труднее им взаимодействовать со своим папой.

Проблемы во взаимоотношениях с матерью (шкала 3) связаны с проблемами идентичности (шкала 4) и полоролевой идентификации (шкала 6), с замедлением темпов развития ребенка (шкала 5), внешними и внутренними конфликтами (шкала 7), проблемами во взаимоотношениях с отцом (шкала 8), проблемами детско-родительских отношений (шкала 9) и отсутствием общения в семье (шкала 10) (таб. 1). Именно третья шкала связана с наибольшим количеством других шкал комплекса ВДРР, поэтому ее можно считать ключевым связующим признаком комплекса ВДРР.

Таблица 1.

Результаты корреляционного анализа шкал анкеты
"Психологические признаки комплекса ВДРР" (n=60)

	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	r=0,35 p=0,01	r=0,05 p=0,68	r=0,27 p=0,04	r=-0,15 p=0,25	r=0,02 p=0,90	r=0,22 p=0,09	r=0,12 p=0,37	r=-0,09 p=0,50	r=0,26 p=0,04
2	1	r=0,11 p=0,40	r=0,15 p=0,24	r=-0,05 p=0,70	r=0,04 p=0,77	r=0,44 p≤0,01	r=0,42 p≤0,01	r=-0,13 p=0,33	r=0,18 p=0,18
3		1	r=0,34 p=0,01	r=0,29 p=0,02	r=0,38 p≤0,01	r=0,47 p≤0,01	r=0,52 p≤0,01	r=0,65 p≤0,01	r=0,34 p=0,01
4			1	r=0,16 p=0,21	r=0,45 p≤0,01	r=0,29 p=0,03	r=0,07 p=0,59	r=0,12 p=0,34	r=0,03 p=0,83
5				1	r=0,28 p=0,03	r=0,08 p=0,54	r=0,20 p=0,12	r=0,30 p=0,02	r=0,23 p=0,08
6					1	r=0,43 p≤0,01	r=-0,04 p=0,79	r=0,11 p=0,40	r=-0,16 p=0,22
7						1	r=0,34 p=0,01	r=0,24 p=0,06	r=0,04 p=0,77
8							1	r=0,42 p≤0,01	r=0,30 p=0,02
9								1	r=0,22 p=0,09

Проблемы во взаимоотношениях с матерью (шкала 3) связаны с проблемами идентичности (шкала 4) и трудностями полоролевой идентификации (шкала 6). Чем больше сложностей в общении с мамой указывают ВДРР, тем чаще они отмечают, что чувствуют себя сильнее большинства женщин, что они гораздо успешнее в карьере, чем в личной жизни, что рождение и воспитание детей не подходит им, что им сложно определить, к какому психологическому полу они скорее относятся.

Выявленная связь между шкалой 3 и 5 (таб. 1) говорит о том, что, чем больше проблем во взаимоотношениях с матерью есть у ВДРР, тем больше признаков замедления темпов развития, по их мнению, у них было в детстве. Эмоциональные проблемы матери, увеличение рабочих часов влияют на то, сколько времени она способна посвятить занятиям со своим ребенком. Следовательно, корреляция указанных шкал отражает вполне логичный результат развода родителей.

Проблемы во взаимоотношениях с матерью (шкала 3) также связаны с внешними и внутренними конфликтами (шкала 7) (таб. 1). Чем меньше заботы и внимания мать, согласно ВДРР, им уделяет, тем больше конфликтов с другими людьми у них было в детстве, тем чаще им снились кошмарные сны, было свойственно большое количество страхов, т.е. указывают признаки внутренней конфликтности.

Выявленные корреляции между шкалами 3 и 8 (таб. 1), свидетельствуют о том, что, чем больше трудностей во взаимоотношениях с мамой присутствует у ВДРР, тем больше проблем у них есть и во взаимоотношениях с отцом. ВДРР говорят о недостатке заботы и со стороны мамы, и со стороны папы, они указывают, что не могут доверять никому из них, что обижены на обоих. Следовательно, у женщин из разведенных семей нет добрых отношений ни с одним из родителей, т.е. значимый ресурс эмоциональной поддержки в фрустрирующих ситуациях для них недоступен.

Проблемы во взаимоотношениях с матерью (шкала 3) также связаны с проблемами детско-родительских отношений (шкала 9) и проблемами отсутствия разговоров в семье (шкала 10) (таб. 1). Чем труднее ВДРР взаимодействовать со своей мамой, будучи взрослыми, тем больше сложностей во взаимоотношениях с родителями и меньше теплого доверительного общения между членами семьи, по их мнению, у них было в детстве.

Выше были рассмотрены корреляции проблем идентичности (шкала 4) со страхом любви и отношений (шкала 1) и проблемами во взаимоотношениях с матерью (шкала 3). Кроме этого проблемы идентичности (шкала 4) связаны с трудностями полоролевой идентификации (шкала 6) и внешними и внутренними конфликтами (шка-

ла 7) (таб. 1). Чем труднее ВДРР определить, к какому психологическому полу они скорее относятся, тем чаще они указывают, что брали на себя в детстве выполнение мужских обязанностей, что, будучи ребенком, они хотели быть мальчиком; что часто вступали в конфликты с другими людьми, что им снились кошмары и т.д.

Выше мы уже описывали корреляции замедления темпов развития ребенка (шкала 5) с проблемами во взаимоотношениях с матерью (шкала 3). Эта шкала также коррелирует и с другими шкалами: 6, 9 и 10 (таб. 1). Чем больше признаков замедления темпов развития, по мнению ВДРР, у них было в детстве, тем больше проблем полоролевой идентификации было у девочек, тем конфликтнее было их взаимодействие с родителями и тем меньше теплого общения было в семье. Отметим, что признаки 6, 9 и 10 касаются детского этапа развития ВДРР. Наличие корреляции между ними доказывает также и валидность разработанной анкеты.

Ранее описывались корреляции между трудностями полоролевой идентификации (шкала 6) и проблемами во взаимоотношениях с матерью (шкала 3), проблемами идентичности (шкала 4) и замедлением темпов развития (шкала 5). Помимо этого шкала 6 коррелирует с 7-ой шкалой (таб. 1). Чем сложнее в детстве ВДРР проходила идентификация с представителями своего пола, тем больше они в детском и подростковом возрасте конфликтовали с окружающими.

Помимо проблем полоролевой идентификации внешние и внутренние конфликты коррелируют с негативными чертами характера (шкала 2), трудностями во взаимоотношениях с матерью (шкала 3), проблемами идентичности (шкала 4). Эти корреляции были описаны выше, поэтому мы остановимся на еще не рассмотренных взаимосвязях шкалы 7 со шкалой 8 "Проблемы во взаимоотношениях с отцом" и 9 "Проблемы детско-родительских отношений" (таб. 1). Чем чаще девочки в детстве конфликтовали с другими людьми, тем сложнее было их общение с папой и тем меньше родительской ласки и внимания они чувствовали.

Проблемы во взаимоотношениях с отцом (шкала 8) коррелируют с формированием негативных черт характера (шкала 2), проблемами во взаимоотношении с матерью (шкала 3), конфликтами (шкала 7). Эти корреляции мы рассмотрели ранее, поэтому сейчас остановимся на анализе других корреляций: со шкалой 9 "Проблемы детско-родительских отношений" и 10 "Отсутствие общения и разговоров в семье" (таб. 1).

Чем труднее женщинам во взрослости взаимодействовать со своими отцами, тем чаще они отмечают сложности во взаимопонимании родителей, организации совместных бесед и разговоров в детстве.

Для того, чтобы выполнить вторую поставленную нами задачу и выяснить как связаны психологические признаки комплекса ВДРР с личностными чертами, нами был осуществлен корреляционный анализ шкал анкеты и факторов опросника Р. Кеттелла. Разбор полученных результатов мы будем производить с опорой на деление факторов опросника по группам: коммуникативных и социально-психологических характеристик (факторы: А, Е, F, G, H, N, L, Q2), интеллектуальных (B, E, M, Q1), эмоциональных характеристик личности (C, I, O, Q3, Q4). Результаты корреляционного анализа шкал анкеты и факторов первой указанной группы приведены в табл. 2.

Страх любви и отношений (шкала 1) связан с замкнутостью, закрытостью испытуемых (фактор А-) (табл.2). Чем больше ВДРР беспокоятся по поводу установления

близких отношений с людьми, тем ярче проявляется их обособленность, закрытость, молчаливость, недоверчивость, критичность к окружающим.

Негативные черты характера (шкала 2) связаны с застенчивостью испытуемых (фактор Н-) (табл.2). В разработанной нами анкете есть вопросы, направленные на прояснение того, была ли свойственна ВДРР застенчивость в детстве, поэтому выявленную корреляцию мы считаем логичной и доказывающей валидность этой шкалы анкеты.

Проблемы идентичности (шкала 4) связаны с замкнутостью, закрытостью ВДРР (фактор А-) (табл.2). Чем больше женщины из семей разведенных родителей переживают по поводу своей принадлежности к определен-

Таблица 2.

Результаты корреляционного анализа шкал анкеты
"Психологические признаки комплекса ВДРР" и факторов А, Е, F, G, H, N, L, Q2 опросника Р. Кеттелла (n=60)

Шкалы анкеты	Факторы личностного опросника Р. Кеттелла							
	А	Е	F	G	H	N	L	Q2
1	r=-0,31 p=0,02	r=-0,18 p=0,16	r=-0,07 p=0,60	r=0,13 p=0,31	r=0,05 p=0,70	r=0,01 p=0,99	r=0,15 p=0,26	r=0,15 p=0,27
2	r=-0,18 p=0,17	r=-0,06 p=0,64	r=0,17 p=0,20	r=0,07 p=0,60	r=-0,29 p=0,02	r=-0,20 p=0,12	r=-0,05 p=0,69	r=-0,02 p=0,87
3	r=-0,05 p=0,69	r=0,04 p=0,77	r=-0,10 p=0,47	r=0,01 p=0,94	r=-0,01 p=0,96	r=0,15 p=0,26	r=0,01 p=0,93	r=-0,04 p=0,76
4	r=-0,31 p=0,01	r=0,14 p=0,27	r=-0,09 p=0,53	r=-0,03 p=0,84	r=0,03 p=0,79	r=0,11 p=0,38	r=0,11 p=0,42	r=0,14 p=0,30
5	r=0,15 p=0,25	r=0,09 p=0,50	r=-0,19 p=0,14	r=-0,22 p=0,09	r=-0,18 p=0,16	r=0,08 p=0,53	r=-0,11 p=0,40	r=0,13 p=0,34
6	r=-0,16 p=0,21	r=0,11 p=0,39	r=-0,09 p=0,48	r=-0,01 p=0,94	r=-0,01 p=0,98	r=0,27 p=0,04	r=-0,21 p=0,11	r=0,12 p=0,38
7	r=-0,17 p=0,20	r=-0,08 p=0,54	r=-0,04 p=0,75	r=0,13 p=0,32	r=-0,21 p=0,11	r=0,07 p=0,61	r=0,03 p=0,84	r=0,02 p=0,87
8	r=0,01 p=0,92	r=-0,11 p=0,40	r=-0,05 p=0,70	r=-0,13 p=0,32	r=-0,32 p=0,01	r=0,02 p=0,88	r=-0,15 p=0,25	r=-0,02 p=0,87
9	r=0,23 p=0,08	r=0,01 p=0,97	r=-0,17 p=0,21	r=-0,15 p=0,26	r=-0,14 p=0,30	r=0,10 p=0,46	r=0,06 p=0,63	r=0,09 p=0,50
10	r=0,03 p=0,85	r=-0,08 p=0,55	r=0,09 p=0,50	r=0,08 p=0,53	r=-0,02 p=0,91	r=0,05 p=0,69	r=0,21 p=0,11	r=-0,22 p=0,10

ному психологическому полу, тем меньше они хотят открываться перед другими людьми, активно взаимодействовать с ними.

Проблемы полоролевой идентификации (шкала 6) связаны с дипломатичностью испытуемых (фактор N+) (табл.2). Чем труднее в детстве девочек проходил процесс полоролевой идентификации, тем более дипломатичны, тактичны и сдержанны они во взрослости, тем лучше они играют словами, тем они хитрее и расчетливей.

Проблемы во взаимоотношениях с отцом (шкала 8) связаны с робостью ВДРР (фактор Н-) (таб.2). Чем меньше ВДРР с отцом понимают друг друга, тем более застенчивыми и робкими они являются.

Корреляционный анализ шкал анкеты и факторов опросника Р. Кеттелла, которые описывают интеллектуальные характеристики (В, Е, М, Q1), представлен в табл. 3.

Страх любви и отношений (шкала 1) связан с мечтательностью испытуемых (фактор М+) (таб.3). Это единственная значимая корреляция между шкалами анкеты и факторами интеллектуальных характеристик опросника Р. Кеттелла. Чем больше ВДРР опасаются близких отношений и глубоких привязанностей, тем более они мечтательны, поглощены в мир фантазий и иллюзий.

В табл. 4 представлены результаты корреляционного анализа шкал анкеты и факторов опросника Р. Кеттелла, вошедших в группу эмоциональных характеристик (С, I, O, Q3, Q4).

Страх любви и отношений (шкала 1) связан с чувствительностью испытуемых (фактор I+) (таб.4). Чем больше ВДРР боятся близких отношений, тем более они впечатлительны, чувствительны, ранимы.

Страх любви связан со страхом психологической боли и разочарования.

Проблемы идентичности (шкала 4) связаны с эмоциональной нестабильностью (фактор С-) и напряженностью (фактор Q4+) (таб.4). Чем сложнее ВДРР определить свой психологический пол, тем ниже их стрессоустойчивость и эмоциональная стабильность и тем выше их внутренняя напряженность, беспокойство, раздражительность.

Замедление темпов развития (шкала 5) связано с высоким самоконтролем испытуемых (фактор Q3+) (таб.4). Чем меньше, по мнению ВДРР, родители занимались с ними развивающими занятиями, тем выше их дисциплированность, самоконтроль, умение управлять эмоциями.

Возможно, родительская отстраненность от ребенка

Таблица 3.

Результаты корреляционного анализа шкал анкеты "Психологические признаки комплекса ВДРР" и факторов В, Е, М, Q1 опросника Р. Кеттелла (n=60)

Шкалы анкеты	Факторы личностного опросника Р. Кеттелла			
	В	Е	М	Q1
1	r=0,14; p=0,29	r=-0,18; p=0,16	r=0,30; p=0,02	r=-0,16; p=0,21
2	r=0,01; p=0,96	r=-0,06; p=0,64	r=0,24; p=0,07	r=0,12; p=0,38
3	r=-0,04; p=0,95	r=0,04; p=0,77	r=0,04; p=0,79	r=-0,19; p=0,15
4	r=-0,06; p=0,68	r=0,14; p=0,27	r=0,04; p=0,76	r=-0,01; p=0,96
5	r=0,01; p=0,93	r=0,09; p=0,50	r=0,06; p=0,67	r=0,05; p=0,73
6	r=-0,09; p=0,49	r=0,11; p=0,39	r=-0,18; p=0,18	r=0,02; p=0,87
7	r=-0,18; p=0,18	r=-0,08; p=0,54	r=0,13; p=0,31	r=0,22; p=0,09
8	r=0,04; p=0,75	r=-0,11; p=0,40	r=0,25; p=0,06	r=0,04; p=0,78
9	r=0,01; p=0,93	r=0,01; p=0,97	r=0,01; p=0,93	r=0,10; p=0,43
10	r=-0,07; p=0,62	r=-0,08; p=0,55	r=0,18; p=0,18	r=-0,08; p=0,56

Таблица 4.

Результаты корреляционного анализа шкал анкеты и факторов С, I, O, Q3, Q4 опросника Р. Кеттелла (n=60)

Шкалы анкеты	Факторы личностного опросника Р. Кеттелла				
	С	I	O	Q3	Q4
1	r=-0,10 p=0,46	r=0,26 p=0,05	r=0,17 p=0,18	r=0,01 p=0,97	r=0,20 p=0,13
2	r=-0,19 p=0,14	r=0,25 p=0,06	r=0,09 p=0,51	r=-0,17 p=0,20	r=0,09 p=0,49
3	r=-0,20 p=0,13	r=-0,03 p=0,85	r=0,19 p=0,14	r=-0,02 p=0,88	r=0,24 p=0,07
4	r=-0,46 p≤0,01	r=-0,07 p=0,59	r=0,14 p=0,30	r=-0,08 p=0,57	r=0,31 p=0,02
5	r=-0,05 p=0,70	r=-0,08 p=0,57	r=-0,09 p=0,50	r=0,35 p=0,01	r=0,06 p=0,67
6	r=-0,32 p=0,01	r=-0,19 p=0,15	r=-0,01 p=0,98	r=0,07 p=0,61	r=0,24 p=0,07
7	r=-0,21 p=0,12	r=0,34 p=0,01	r=0,21 p=0,12	r=0,04 p=0,78	r=0,29 p=0,03
8	r=-0,22 p=0,09	r=0,18 p=0,16	r=0,02 p=0,91	r=-0,05 p=0,72	r=0,08 p=0,55
9	r=-0,14 p=0,27	r=-0,03 p=0,81	r=0,16 p=0,23	r=0,03 p=0,85	r=0,18 p=0,17
10	r=0,23 p=0,07	r=0,15 p=0,26	r=-0,09 p=0,51	r=0,07 p=0,60	r=-0,11 p=0,40

способствовала развитию у него большей самостоятельности и самоконтроля.

Трудности полоролевой идентификации (шкала 6) связаны с эмоциональной нестабильностью (фактор С-) (таб.4). Чем сложнее протекал процесс полоролевой идентификации у ВДРР в детстве, тем ниже их стрессоустойчивость и выдержанность во взрослости.

Внешние и внутренние конфликты (шкала 7) связаны с чувствительностью (фактор I+) и внутренней напряженностью испытуемых (фактор Q4+) (таб.4). Чем более конфликтны внешне и внутренне ВДРР были в детстве, тем более чувствительны, эмоциональны и ранимы эти женщины, тем интенсивнее их внутреннее беспокойство и напряжение во взрослости.

Выводы

1. Трудности во взаимоотношениях с матерью связаны с большинством психологических проблем ВДРР, следовательно, в работе по оказанию психологической помощи этот аспект рекомендуется затрагивать в первую очередь.

2. Большинство сложностей взаимодействия с родителями у взрослых женщин связаны с тем, как были построены внутрисемейные отношения у них в детстве. Следовательно, развод можно считать долговременным психотравмирующим фактором, затрагивающим сферу взаимоотношений дочерей и родителей.

3. Психологические проблемы ВДРР больше всего

связаны с характеристиками эмоциональной сферы (7 корреляции), а меньше всего – интеллектуальной сферы (1 корреляция). Следовательно, психологические проблемы женщин, которые в детстве пережили развод родителей, в первую очередь, касаются эмоциональных и чувственных переживаний и меньше всего – способности рационально подходить к решению задач, независимо мыслить.

4. Страх любви и отношений у ВДРР связан с замкнутостью, поглощенностью в мир своих идей и фантазий, чувствительностью и ранимостью.

Негативные черты характера связаны с застенчивостью. Проблемы идентичности – с закрытостью, эмоциональной нестабильностью и внутренним напряжением. Трудности полоролевой идентификации – с дипломатичностью, умением вести себя в обществе и, наряду с этим, с эмоциональной нестабильностью.

Внешние и внутренние конфликты в детстве – с чувствительностью, внутренней напряженностью во взрослости. Проблемы взаимоотношений с отцом связаны с робостью и застенчивостью взрослых дочерей разведенных родителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких, М. М. Я и другие Я или Правила поведения для всех. – М.: Политиздат, 1991. – 317 с.
2. Воробьева, К. А. Генезис агрессивных установок личности подростков из полных и неполных семей: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.01 / Воробьева Ксения Андреевна. – Москва, 2012. – 24 с.
3. Захаров, А. И. Неврозы у детей и подростков: анамнез, этиология и патогенез. – Л.: Медицина, 1988. – 174 с.
4. Ивлева, Л. Н. Особенности становления полоролевого самосознания подростков в полной и неполной семье: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01/ Ивлева Лилия Николаевна. – Барнаул, 2003. – 252 с.
5. Капустина, А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла. – СПб.: Речь, 2001. – 104 с.
6. Некрасова, О. В. Психолого-педагогические условия развития адаптивных отношений матери и подростка в семье после развода: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Некрасова Ольга Викторовна. – Тамбов, 2006. – 221 с.
7. Официальная статистика браков и разводов // Федеральная служба государственной статистики – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#. – Дата доступа: 10.03.2015.
8. Спиваковская, А.С. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 2. – М.: ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.
9. Фигдор, Г. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой (психоаналитическое исследование). – М.: Наука, 1995. – 376 с.
10. Якушенко, Е. Г. Клинико-психологические особенности подростков разведенных родителей: дисс. ... канд. Психол. наук: 19.00.04 / Якушенко Елена Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 2008. – 186 с.
11. Aronson, S. (2000). Re-Establishing "Holding" in Families of Divorce // J. Infant Child Adolesc. Psychother. – № 1. – 39–52 p.
12. Fergusson, DM, McLeod, GF, Horwood, L. Parental separation/divorce in childhood and partnership outcomes at age 30 // J Child Psychol Psychiatry. – 2013.
13. Kahn, C. Adult Children of Divorce: Confused Love Seekers // Westport, Conn.: Praeger, 2008. – 190 pp.
14. Knox, J. The fear of love: the denial of self in relationship // Journal of Analytical Psychology. – 2007. – Volume 52, Issue 5. – P. 543–563.
15. Mancia, M. From Oedipus to Dream / M. Mancia. – London: Karnac Books, 1996. – 181 p.
16. Rotmann, M. Uber die Bedeutung des Vaters in der "Wiederannaherungsphase" // Psyche – Zeitschrift fur Psychoanalyse. – 1978. – № 32. – s.1105–1147.
17. Wallerstein, J.S., Lewis, J.M. The Unexpected Legacy of Divorce: Report of a 25-Year Study // Psychoanal. Psychol. – 2004. – №21. – p. 353–370.

© Н.В. Пушкина, (pushkina@list.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

